

Увидев, что Лиовинн уснула, я глянул в сторону светящейся сферы, которая представляла собой боевое искусство Аки Сеппо. Я уже заглядывал в неё, в надежде немного потренироваться в промежутке между беседами с дочерью, но то, что я там обнаружил, удивило меня. Лишь половина информации в сфере содержала инструкцию о самом боевом искусстве. Другая половина объясняла его происхождение, историю Аки и Сеппо.

Хотя, это объясняло, почему на рынке у этой записи не было перевода. Это были лишь имена основателей. Что касается истории, которую я рассказал Лиовинн, то она не успела дослушать её до конца. Если подумать, то она уснула в самое удачное время.

Я нахмурил брови и дочитал остаток истории.

После того, как Аки вернулся к дому Сеппо, он обнаружил, что от того остались лишь руины. Все её родственники были убиты отцом Аки. У Аки была совсем небольшая семья, но его отец любил и опекал его. Когда они сбежали вместе, его отец выместил свой гнев на семье Сеппо.

Естественно, это погрузило Аки и Сеппо в пучину отчаяния и безумия. Сеппо скорбела об утерянной семье, но не могла заставить себя обвинить Аки за грехи его отца. Однако, Аки повёл себя иначе, он винил и себя и своего отца за то, что произошло. Всё-таки, если бы они не сбежали, стал бы его отец так поступать?

И снова наступил момент, когда они оба покинули этот маленький город, но в этот раз, по совсем иной причине. Они хотели отомстить за семью Сеппо, даже если Сеппо и похоронила это желание глубоко в своём сердце. И они начали тренироваться. Они стали сильнее, чем даже самые яростные воины, и в полной мере исследовали и изучили возможности их нового союза.

В следующий раз, когда они вернулись в свой город, отец Аки стоял у ворот. Он поприветствовал своего сына с улыбкой, словно не произошло ничего плохого. Отец Аки не мог понять почему в глазах его сына столько кровожадности. Он даже не смог дать отпор, когда Аки атаковал его.

Его мгновение беззаботности привело к его кончине. А его собственный сын, под руку с женщиной, которую он ненавидел, на пару уничтожили его. Но разве это могло привести Аки к настоящему покою? Всё же, он только что убил собственного отца. И тогда они покинули город в последний раз, вернувшись на свою горную вершину. В этот раз, они больше не спускались вниз и остались у святилища.

Я покачал головой, подумав об истинном окончании их истории. Похоже, что не стоило слишком надеяться на счастливый конец в подобных историях. Однако, это объясняло, как была разработана эта мощная техника.

У Аки Сеппо были строгие требования для пользователей. Как и у его оригинальных создателей, у духа должна быть сильная связь и доверие к тому, с кем он связывается. В каком-то смысле, это было похоже на то, что было у того духа, за битвой которого я наблюдал в загробной жизни. Хотя, стоит заметить, что они достигли лишь первой стадии в этом искусстве. Конечно, если бы он получил информацию из сферы, то смог бы в полной мере овладеть этим мастерством.

У Аки Сеппо есть три стадии, хотя, учитывая его природу, это довольно расплывчатое определение отметок уровней. Первая стадия - это изначальное проявление, когда пользователь направляет связанного с ним духа в ту форму, которую они считают наиболее удобной, учитывая определённые способности, основанные на их собственной силе и истории.

Вот почему те мечи давали ему невероятно мощные атаки.

Что касается второй стадии, то она известна как "истинное проявление". Это когда вы можете поистине воплотить дух в оружие. Согласно сказанной информации, обладатель истинного проявления нередко способен сравниться с целой армией.

И наконец, последняя стадия "Тело и душа как единое целое", стадия, где пользователь может временно поменяться местами со своим духом, по сути, удваивая возможности, которые доступны в их атаках. Судя по всему, тот, кто завершит все три стадии, сможет стать действительно сильным.

И всё же, я не мог снова не вернуться к необходимым требованиям.

Дух, у которого есть сильная связь и доверие ко мне? Естественно, это не может быть кто-то из инкарнаций богинь. Не из-за фактора доверия, а из-за того, что после того, как их инкарнация умирает, их души возвращаются к ним, а не отправляются в загробную жизнь.

Возможно, я смогу обойти это требование, используя Хозяина Мира. Я имею в виду, кто будет доверять мне больше, чем я сам? Единственной проблемой, которую я тут вижу, может стать то, что эта душа и моя будут слишком схожи, поэтому я не смогу прийти к полному овладению силы.

Размышляя над этим вопросом, я не удержался и посмотрел на спящую Лиовинн. Если кто и подходит под все нужные требования, то это она. Однако, могу ли я так поступить? Я имею в виду... если я буду возвращать её как свою "Сеппо", то не уничтожит ли это само по себе нашу связь и доверие?

Размышляя об этом, я достал листок бумаги и начал писать сообщение для Рион.

- Мам, что мы тут делаем? - спросила с любопытством Лиовинн, оглядываясь вокруг. Они зашли дальше, чем она когда-либо была от города, и она была озадачена, когда её мать внезапно сказала ей, что они сегодня пойдут на прогулку. Они уже оставили позади себя равнины и вошли в лес, который обычно был в нескольких днях пути, и всё же, их скорость, похоже, была куда выше обычной.

- Мы уже почти пришли, - нежно ответила её мать, держа Лиовинн за руку. Лиовинн не знала почему, но сегодня Рион выглядела нервной. На её лице, котором ещё не появилось ни одной морщинки за четырёста с лишним лет, выглядело обеспокоенным чем-то.

Лиовинн едва обратила внимание на то, что с того момента, как они ушли, к ним не приближался ни один зверь или монстр. Даже для неё было в порядке вещей, что какие-нибудь монстры всегда нападают, если блуждать слишком далеко от города. И всё же, пока они шли, никто их не потревожил.

И только когда они прошли ещё час, Рион наконец-то остановилась. Они стояли перед журчащим ручьём, рядом с которым находился большой камень. Рион подошла и села на него, бормоча себе под нос:

- Ладно... этого расстояния должно хватить, я думаю.

- Эм... мам... что происходит? - спросила Лиовинн, начиная нервничать.

Она могла придумать лишь несколько причин, почему её мать так внезапно ушла так далеко от города. И ни одна из них не была хорошей.

- Не паникуй, дорогая, - Ринон поспешно покачала головой, в попытке развеять негативные мысли Лиовин. - Я просто... хотела тебе кое-что сказать. И я не могла этого сделать рядом с городом.

- Почему?

- Ты поймёшь, когда я закончу, - заверила её Ринон, после чего глубоко вдохнула. - Итак... ты встретила со своим отцом, ага?

Лицо Лиовинн напряглось, когда она услышала это, а её тело застыло.

- Откуда ты это знаешь?

- Ну... он мне сказал? - ответила Ринон с небольшой улыбкой. - Он хотел, чтобы я рассказала и пару вещей о себе тоже.

- Стой, так ты знала? - Лиовинн не удержалась от вопроса. Если её мать всё это время знала о её отце... - Я думала, что ты сказала, что моя божественная кровь идёт от Рион?

Её голос звучал слегка обвиняюще, когда она говорила это, полагая, что её мать все эти годы лгала ей.

- Ну, я не ошиблась? - спросила Рион с застенчивой улыбкой, глядя в сторону и избегая взгляда дочери. - Ты и есть дочь Рион.

- Если только ты не имеешь в виду, что я - брошенное дитя, оставленное под твою опеку, то тебе стоит начать объяснять, - глаза Лиовинн почти засветились от всех эмоций, из-за которых она была в смятении. Её руки сжались в кулаки.

- Чего? Нет! Вовсе нет, мы бы никогда так не поступили! - Ринон тут же подняла голову, отрицая слова дочери. Однако, Лиовинн, похоже, сфокусировалась лишь на одном слове.

- Мы?

- Кхм... ну, я имею в виду... Ага, - Ринон снова смущённо опустила взгляд, пытаясь найти слова, которые она хотела сказать. - Всё-таки... я и есть Рион, - её голос стал настолько тихим, что Лиовинн едва расслышала его.

- Мать. Это же богохульство, и ты это знаешь, - Лиовинн в шоке отшатнулась, оглядываясь вокруг, чтобы убедиться в том, что никто не подслушал слова её матери. Конечно, и раньше бывали эльфы, которые заявляли, что являются инкарнациями богини. Одной женщине даже почти удалось загрести церковь в свои руки, когда с ней произошёл "несчастный случай" и её магия обернулась против неё.

- Но это правда! - чуть не крикнула Ринон в ответ, стукнув руками по камню под собой. - И я могу это доказать. Ты просто помолись. Но не ему, а Рион.

Она скрестила руки на груди и выжидательно уставилась на свою дочь.

- Но... - Лиовинн беспокоилась, что если она это сделает, то привлечёт внимание Богини, и её мать уже не избежит наказания за те слова, что она произнесла. И всё же, видя решительный

настрой Ринон, Лиовинн могла лишь неохотно согласиться. - Ладно.

Святая Богиня, я умоляю тебя простить мою мать за то, что она сказала о тебе и заявила, что является тобой. Я боюсь, что возраст начал влиять на её разум. Я молю тебя проявить сострадание, так как у моей матери нет злых намерений.

Лиовинн закрыла глаза и помолилась Рион так искренне, как только могла, не замечая недоверчивого выражения лица своей матери, которая стояла всего в паре метров от неё.

Эй, я не настолько старая! Кто это, по-твоему, сошёл с ума! Раздался удивлённый возглас в разуме Лиовинн мгновением позже, отчего та чуть не упала на землю. Голос был явно как у её матери, и всё же, она чувствовала, что это голос Богини.

- Это... это совсем не смешно, - недоверчиво пробормотала Лиовинн, восстанавливая равновесие и глядя на свою мать. Неужели она сделала что-то, чтобы вмешаться в мысли своей дочери?

- Вовсе нет! - воскликнула Ринон, защищаясь. - Вот почему я хотела отойти так далеко от города. Я знала, что ты ни за что не поверишь мне так легко, - тихо проворчала она.

Лиовинн только собиралась протестовать, как взгляд её матери стал бессмысленным, а её тело расслабилось, словно она внезапно уснула. Лиовинн только собиралась в панике помчаться вперёд, чтобы удержать её, когда обнаружила, что не может пошевелиться, потому что странная мощь сжала её со всех сторон. Постепенно, сверху начал спускаться золотой свет, и прямо рядом с Ринон появилась ещё одна женщина.

- Б... богиня... - в шоке произнесла Лиовинн.

Как она могла не узнать женщину, чья статуя была возведена за пределами города? И даже без этого, любой бы узнал её с первого взгляда, потому что это была она! - Пожалуйста... прости её. Она... не имела в виду ничего плохого.

Разум Лиовинн бешено заметался, боясь, что Рион спустилась из-за её молитвы и предыдущего признания Ринон. Она не хотела, чтобы Богиня забрала её мать, и могла лишь молить о снисхождении. Однако, Богиня внезапно посмотрела на Лиовинн с обиженным выражением лица.

- Сколько раз тебе говорить, что я не сошла с ума?!

- Что..?

Глаза Лиовинн широко распахнулись от шока, когда она услышала эти слова, медленно переводя взгляд на Ринон, а затем снова на Богиню. Она могла понять, что молитва была подделана, так как её мать мастерски владела магией, но подделать присутствие самой Рион явно было за пределами её возможностей.

- Но... как?

Рион тихо вздохнула, и давление на тело Лиовинн значительно уменьшилось.

- Мне очень не хотелось рассказывать тебе об этом таким образом, дочь моя. Я надеялась, что ты сможешь прожить нормальную жизнь, - пока она это говорила, она села поверх Ринон, сливаясь с ней, отчего так снова очнулась. - Однако, твой отец настоял, чтобы я рассказал тебе

о нас.

Лиовинн всё ещё пыталась понять, что происходит, однако упоминание об отце выдернуло её из задумчивости. Она тут же стала более покорной, при упоминании о нём, желая узнать больше.

- Ладно. Объясни, пожалуйста, - тихо сказала она, подходя и садясь рядом с матерью. - Почему сейчас?

Ринон тихо усмехнулась.

- Во-первых, позволь мне рассказать тебе кое-что. А после этого, он хочет, чтобы я задала тебе вопрос. Есть вещи, которые ты не знаешь, и никто ещё не знает, - видя, что её дочь нежно кивнула, Ринон заговорила снова. - Ты же видела крылатых духов, моих "ангелов"?

- Конечно, - ответила Лиовинн.

После того, как она начала тренироваться со способностью видеть духов прошло несколько лет, но она уже видела крылатых духов, спускающихся и уводящих другие души в объятия Рион. Они были знаковыми фигурами в церкви, но так как никто с ними не разговаривал, о них мало что было известно.

- Ну... на самом деле они вовсе не мои ангелы, - Ринон пожала плечами. - Они работают на кое-кого другого, чтобы отводить умерших в приятную загробную жизнь. Обычно, ты узнаёшь об этом, когда приходит твой черёд, но твой отец хотел, чтобы я сказала об этом раньше.

- Почему? - Лиовинн не удержалась и снова повторила свой вопрос. Хотя она теперь и знала, что её мать была Богиней, она совсем это не чувствовала, как было и в отношении отца. Она знала свою мать с самого рождения и не нервничала, разговаривая с ней подобным образом. Если она и была чем-то расстроена, так это тем, что не услышала об этом раньше.

- Потому я туда не отправлюсь, - Ринон покачала головой, протягивая свою слегка светящуюся руку и притягивая свою дочь ближе. - Это тело, Ринон, лишь инкарнация моей силы. Когда она умрёт, её душа просто вернётся ко мне. Я не смогу ждать тебя за гранью смерти, и буду лишь присматривать за тобой сверху.

Её слова ударили Ливоинн в самое сердце, отчего она почувствовала приступ паники. Она вспомнила, как несколько лет назад она разговаривала с отцом о неизбежной смерти матери, и поняла, что эти две беседы связаны между собой.

- Значит... его тоже там не будет?

Ринон снова покачала головой.

- Нет, он присматривает за миром с гораздо более высокого места. Вот почему он попросил меня передать тебе вопрос. Он хочет, чтобы ты обдумала его, и сама дала ему ответ, когда придёт время.

После этих слов, Ринон повернула голову, чтобы посмотреть на свою дочь.

- Его вопрос был... "Будешь ли ты моей Сеппо? Откажешься ли ты от своих будущих возможностей, чтобы остаться рядом со мной и рядом со своей матерью? Когда придёт время, я снова появлюсь перед тобой и задам этот вопрос. Лиовинн... пожалуйста, хорошенько

обдумай его".

- Я не совсем уверена в том, что он имел в виду под "Сеппо? Но могу предположить из остального, - продолжила Ринон, после того, как передала сообщение. - Я расскажу тебе всё, что ты хочешь знать, чтобы помочь тебе принять решение, но ты должна пообещать, что не позволишь этой информации распространиться. Эльфы просто ещё не готовы к тому, чтобы знать всё это.

Разум Лиовинн был шокирован, когда она услышала вопрос. Причём настолько, что она едва поняла то, что её мать сказала после. Она тупо кивнула головой, всё ещё пытаясь переварить информацию. Естественно, больше всего она хотела иметь возможность остаться со своей матерью и отцом, но... учитывая те слова, что он использовал, ей действительно нужно было узнать всё, что можно, чтобы принять правильное решение.

<http://tl.rulate.ru/book/3120/354302>